

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

На правах рукописи

НОВАК МАРИЯ ОЛЕГОВНА

**АПОСТОЛ В ИСТОРИИ РУССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.01. – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Казань 2014

Диссертация выполнена на кафедре русского языка и методики преподавания ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный консультант:

доктор филологических наук
профессор
Николаев Геннадий Алексеевич

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук
Афанасьева Татьяна Игоревна,
доцент кафедры русского языка
Санкт-Петербургского государственного университета

доктор филологических наук
Пентковская Татьяна Викторовна,
профессор кафедры русского языка
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова

доктор филологических наук
Чевела Ольга Всеволодовна,
доцент кафедры русского и татарского языков
Казанского государственного медицинского университета

Ведущая организация:

НИУ «Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится «27» июня 2014 г. в ____ час. на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: г. Казань, ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, 35. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета (<http://www.kpfu.ru>) и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (<http://www.vak.ed.gov.ru>).

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Т.Ю. Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тема настоящего диссертационного исследования – «Апостол в истории русского литературного языка». Ее **актуальность**, как и актуальность изучения древнеславянской церковной книжности в целом, определяется факторами различного порядка. С точки зрения практических задач исторической русистики и палеославистики чрезвычайно важны дальнейшее обследование имеющихся рукописных источников, продолжение текстологических изысканий и лексикографической фиксации языкового материала. В культурно-историческом и аксиологическом аспектах непреходящая актуальность таких исследований обусловлена тем, что именно переводная христианская литература стала основой для формирования русской культуры и ее системы ценностей. Заинтересованное и бережное изучение традиции подлинного гуманизма может внести существенный вклад в противостояние идеологии потребления, ведущей человечество к самоуничтожению.

Древнеславянский перевод Деяний и Посланий апостолов неоднократно становился предметом рассмотрения исторической славистики и русистики в силу своей исключительной значимости для истории славянских языков в целом и становления русского литературного языка в частности. Будучи частью новозаветного канона, он определил, наряду с Евангелием, содержание кирилло-мефодиевских переводов и явился, таким образом, одним из наиболее идеологически важных заимствованных текстов, давших мощный толчок развитию славянской – в том числе древнерусской – книжности.

На протяжении XIX–XX вв. и в начале нынешнего столетия Апостол изучался отечественной и зарубежной палеославистикой в рамках основных исследовательских подходов, сложившихся в науке нового

времени: палеографического, текстологического и собственно лингвистического¹. Палеографическое описание и издание различных списков памятника берет начало в середине XIX в. и продолжается по настоящее время. С текстологической точки зрения древнеславянский Апостол описывался Г.А. Воскресенским и И.В. Ягичем еще в XIX в., и впоследствии неоднократно предпринимались достаточно плодотворные попытки дополнить и скорректировать ранние построения. В последнее время началось активное изучение текстологии толковой разновидности (в работах М.А. Бобрик, Т.В. Пентковской и др.) и истории печатного текста Апостола (в работах П.С. Королева).

Кроме того, отечественными учеными текст Апостола использовался как источник материала для описания динамических процессов в системе русского языка; палеослависты разных стран и разных поколений обращались к Апостолу как к источнику по истории старославянского языка – первого литературного языка славян.

В последние несколько десятилетий произошло сосредоточение исследовательского интереса на содержательной стороне церковно-книжных памятников. Утверждение их источниковедческой ценности для истории русского литературного языка способствовало появлению крупных исследований, посвященных тексту и языку, и в том числе лексике, разножанровых произведений древнеславянской книжности (работы Т.И. Афанасьевой, Е.М. Верещагина, В.Б. Крысько, Р.Н. Кривко, К.А. Максимовича, Н.А. Нечунаевой, Н.Г. Николаевой, Т.В. Пентковской, А.А. Пичхадзе, Т.Г. Поповой, О.В. Чевелы и др.). При этом изучение переводных памятников предполагает систематическое обращение к тексту оригинала, в том числе и при различиях в методике исследования.

¹ Процедуру собственно лингвистического исследования мы понимаем здесь как извлечение из текста памятника языкового материала для изучения (в том числе диахронического) различных уровней системы языка.

При решении вопросов текстологии славянского Апостола (а они, несмотря на свою проблематичность в силу относительной бедности древней рукописной традиции, более всего интересовали и продолжают интересовать палеославиистику), практически всегда использовались лексические критерии (например, в работах З. Хауптовой и И. Христовой-Шомовой), что также свидетельствует о значимости лексического уровня в изучении древнего памятника. Особенно широко лексический материал, извлеченный из изданных и неизданных рукописей Апостола, использовался в масштабном научном труде И. Христовой-Шомовой². Однако до сих пор отсутствовали комплексные исследования, в которых история текста Апостола интерпретировалась бы в историко-стилистическом аспекте и в широком контексте истории литературного языка. Настоящее диссертационное сочинение отвечает необходимости устранить эту лакуну, что определяет его научную **новизну**.

Историко-стилистический подход подразумевает исследование, которое проводится на двух уровнях: «слово в тексте» и «текст в тексте». Первый предполагает исследование всего того, что определено осознанным отношением к переводимому тексту³: мотивов и критериев отбора лексического материала, степени семантического соответствия перевода оригиналу, соотношения «традиционализмов» и окказионализмов, различий в вербализации базовых концептов Апостола. Второй уровень представляет исследование рецепции Апостола в переводной и оригинальной древнерусской книжности и путей его усвоения русским литературно-языковым узусом нового и новейшего времени.

² Христова-Шомова И. Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Том I. Изследване на библейския текст. София, 2004. 831 с.

³ В этой связи мы полностью разделяем точку зрения В.С. Ефимовой на необходимость введения в процесс создания первого литературного языка славян условной фигуры «древнего книжника» (см.: Ефимова В.С. Старославянская словообразовательная морфемика. Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 377 с.).

В центре исследования первого уровня находятся преимущественно суффиксальные имена существительные. Этот выбор определяется рядом факторов. Морфемное словообразование является основным способом пополнения словарного состава в любом языке, и «каждое производное слово отражает итоги речемыслительной, познавательной и номинативной деятельности человека, поэтому, исследуя производные слова, мы получаем возможность судить о том, каковы особенности этой деятельности»⁴. Предшествующие исследования уже показали особую роль словопроизводства в становлении древнеславянского и древнерусского литературного языка (см. работы И.В. Ерофеевой, В.С. Ефимовой, И.С. Улуканова).

Что касается существительных, в древних текстах богословского содержания они имели статус смыслового центра. В нашей работе основное внимание уделяется наиболее продуктивным словообразовательным типам, принадлежащим трем основным словообразовательным категориям: деятеля, отвлеченного действия / состояния и отвлеченного признака.

Кроме того, в диссертации предпринят первый опыт когнитологического описания лексики Апостола в составе ряда лексико-семантических полей, дающий возможность, во-первых, расширить круг изучаемых лексем, не ограничиваясь только существительными, а во-вторых – представить способы вербализации концептов оригинала различными версиями перевода Апостола.

На уровне «текст в тексте» впервые предпринято масштабное описание цитирования Деяний и Посланий в разновременных и разножанровых произведениях древнерусской книжности и современных русскоязычных текстах, позволяющее проследить зависимость характера и

⁴ Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. С. 21.

топики цитат от жанра и содержания того или иного текста и определить степень влияния текста Апостола на русский литературный узус.

Объектом представляемого диссертационного исследования является славяно-русский перевод Деяний и Посланий апостолов в его разновременных версиях. **Предметом** исследования являются техника перевода, семантика и функционирование лексических единиц в истории текста, рецепция текста Апостола в истории русского литературного языка.

Цель исследования заключается в получении новых сведений по истории лексики Апостола, о характере рецепции данного текста в древнерусской книжности и литературе более позднего периода и степени его влияния на русский литературный узус в диахронии. Комплексный подход предполагает решение целого ряда исследовательских **задач**:

1) описание переводческих техник, отраженных в разновременных версиях Апостола;

2) исследование форм именного словообразования а) в аспекте контекстной реализации категориальной, словообразовательной и лексической семантики производных имен существительных; б) как стилеобразующего средства;

3) анализ тенденций и причин лексического варьирования суффиксальных именных дериватов в разновременных версиях памятника на основании сопоставления с языком греческого первоисточника;

4) выяснение причин несоответствия семантике оригинала, встречающегося во многих версиях Апостола;

5) выявление и описание наиболее значимых для Апостола концептуальных областей и анализ соотносимых с ними лексико-семантических полей;

6) изучение характера и конкретных приемов цитирования Апостола в разножанровых произведениях переводного и оригинального

происхождения XI–XVII вв. и определение степени влияния исследуемого текста на русский литературный узус XVIII – начала XXI вв.

Теоретическая значимость данного исследования определяется:

- функционально-семантическим подходом к единицам лексического уровня, в том числе производным, что позволяет расширить представления о тенденциях именного словообразования, стилеобразующей функции и словообразовательной семантике суффиксальных субстантивов;

- определением тенденций и описанием новых фактов переводческой техники и лексического варьирования в разновременных версиях славяно-русского перевода Апостола;

- выявлением и описанием специфичных для Апостола концептуальных областей и соотносимых с ними лексико-семантических полей;

- описанием приемов цитирования Апостола в разножанровых памятниках древнеславянской и древнерусской книжности и путей формирования современной русской идиоматики, восходящей к тексту Апостола;

- введением в научный оборот ранее не изучавшихся рукописных источников.

Практическая значимость исследования связана с возможностью широко использовать его результаты в лексикографии, подготовке научных изданий Апостола, вузовском преподавании истории русского литературного языка, исторической стилистики, различных специальных дисциплин по истории церковнославянского и русского языка.

Комплексный характер исследования предполагает применение разноаспектной **методики**, которая включает:

текстологические методы:

- систематическое выявление лексических вариантов по разновременным редакциям и переводам Апостола;

- сопоставительный анализ лексикографических данных, содержащих языковой материал славянских и древнерусских памятников;

- отождествление цитат из Апостола с источником;

лингвистические методы:

- в рамках сравнения славянских эквивалентов с единицами греческого оригинала: этимологический анализ с привлечением данных праславянской этимологии и лексико-семантический анализ с целью установления семантических тождеств / расхождений славянского перевода и оригинала и мотивации окказиональных отклонений от семантики последнего;

- компонентный анализ семантики лексических единиц с целью выяснения специфики семантических реализаций слова в контексте;

- когнитивно-семасиологический анализ способов вербализации концептов греческого оригинала в славяно-русском переводе и случаев несовпадения концептуальных областей оригинала и перевода;

- стилистический и грамматический анализ древнерусских переводных и оригинальных произведений с целью выявления приемов цитирования Апостола и установления их зависимости от жанровой принадлежности цитирующего текста;

- анализ Национального корпуса русского языка с применением методов корпусной лингвистики с целью выявления частотности и семантической специфики идиом, восходящих к Апостолу и присутствующих в современном русском литературном узусе.

Герменевтическая методика является, с одной стороны, вспомогательной, а с другой стороны определяет специфику всего исследования, имеющего дело с новозаветным текстом.

Историко-стилистика направленность данного исследования не предполагает главенства текстологической проблематики. Вместе с тем, вопрос об **источниках исследования** требует краткого обзора текстологии

Апостола, которая, благодаря общности истории древнеславянского перевода Нового Завета, а также, отчасти, из-за отсутствия достаточного числа древних источников, строится по аналогии с текстологией Евангелия. Г.А. Воскресенский предлагал рассматривать четыре редакции Апостола, не задаваясь при этом вопросом о соотношении (первичности / вторичности) различных типов текста – краткого апракоса, полного апракоса, толкового и богослужебного последовательного Апостола. Как современники Г.А. Воскресенского (И.Е. Евсеев, И.В. Ягич), так и исследователи XX в. стремились реконструировать как обстоятельства возникновения различных типов славянского Апостола, так и отношение славянского перевода к греческому тексту (подробный обзор истории изучения Апостола см., например, в работах О. Неделькович, А.А. Алексеева⁵). Попытка критического издания «лекционного ядра» («lectionary core») славянского Апостола по образцу изданий греческого Нового Завета, с реконструкцией нейтральной формы текста, была предпринята в работах Й. ван дер Така⁶.

Текстологический аспект в немалой степени присутствует в упомянутом исследовании И. Христовой-Шомовой, основной целью которого является обогащение лексической истории Апостола данными южнославянских источников.

В настоящее время выделяют до шести редакций Евангелия и Апостола [Евангелие 1998; Пентковская 2009: 15-16], среди которых наиболее значимыми для лексической истории Апостола представляются четыре: древняя (восходящая к деятельности Кирилла и Мефодия «первая редакция», или редакция А, по типологии Г.А. Воскресенского),

⁵ Nedeljković O. Problem strukturnih redakcija staroslavenskog prijevoda Apostola // Slovo. № 22. 1972. S. 27-40; Алексеев А.А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999. 254 с.

⁶ Van der Tak, J. The Apostolus Christinopolitanus and the Text of the Old Slavic Apostolus: The Lessons for Saturday and Sunday of Weeks 10-20 after Pentecost // Полата книгописная. 1996. Т. 29-30. С. 4-49; Van der Tak, J. The Old Slavic Apostolos. The Lessons of Short Lectionary from Pentecost to Great Lent and the Abstracts of the Epistles. Amsterdam, 1999. 190 p.

преславская (возникшая в Восточной Болгарии в X в. «вторая редакция», или редакция Б, по Воскресенскому), Чудовская («третья редакция») и афонская редакция («четвертая редакция» Воскресенского), появившиеся на рубеже XIII–XIV вв. Между двумя древнейшими редакциями не существует четкой границы, поскольку в большинстве основных сохранившихся списков Апостола, которые не старше XII в.⁷, достаточно интенсивно происходит соединение лексических пластов, характерных, с одной стороны, для древнейшей кирилло-мефодиевской традиции, с другой – для преславского перевода⁸. Более того, большое число индивидуальных чтений по спискам заставляет исследователей предполагать осуществление промежуточных локальных редактур в конце XI – XIII вв.

Наиболее архаичный текст содержится, по-видимому, в Охридском Апостоле XII в., однако данный список не может быть основным источником нашего исследования, поскольку, будучи кратким апракосом, представляет текст лишь в ограниченном объеме. Четий текст Апостола, восходящий к древней глаголической версии, содержит боснийский Хвалов сборник 1404 г., однако наша тема предполагает приоритет древнерусского источника. Наиболее полно нашим целям отвечает Христинопольский Апостол XII в. (далее *Христ*), толковый список галицко-волынского происхождения⁹. Несмотря на то, что данный список имеет преславские черты, его лексическая основа свидетельствует в пользу

⁷ Единственный список, входящий в корпус старославянских памятников, Енинский Апостол XI в., содержит сильно поврежденный текст краткого апракоса.

⁸ Необходима оговорка в отношении употребления терминов «редакция» и «перевод» в дальнейшем изложении. Как показывают текстологические исследования, «стилистическая редактурa переводного текста, если она проведена с использованием иноязычного оригинала, приобретает характер нового перевода» [Алексеев 1999: 89]. Учитывая это затруднение в окончательном разграничении понятий, мы считаем наиболее осторожным (и потому корректным) использование термина «версия», но вместе с тем в ряде случаев употребляем термины «редакция» и «перевод» как синонимы – из чисто стилистических соображений, во избежание словесных повторов.

⁹ Христинопольский Апостол (Львовский исторический музей, ОР, №37 + ЦНБ АН Украины, ОР, VIII.3) исследовался по изданиям [Kałużniacki 1896; Маслов 1910] и по цифровой копии, размещенной на сайте Львовского исторического музея: http://www.lhm.lviv.ua/proekty/krystynopolskyu_apostol.html.

его древности¹⁰. Следует при этом учитывать, что *Христ* представляет толковый тип текста, который в принципе мог отличаться от текста, не сопровождаемого толкованиями, в сторону «преславизации».

Кроме того, как списки древней редакции к анализу привлекаются изданные манускрипты восточно- и южнославянского происхождения: Енинский Апостол (*Ен*) – древнеболгарский краткий апракос XI в. (София. НБКМ. № 1144), Охридский Апостол (*Охр*) – среднеболгарский краткий апракос кон. XII в. (РГБ, Григ. 13), Слѣпченский Апостол (*Слѣпч*) – среднеболгарский полный апракос кон. XII в. (РНБ F.п.I.101, также БАН, РГБ, ЦНБ АН Украины, Национальная б-ка «Иван Вазов», Пловдив), Апостол 1220 г. (*ТA1220*) – древнерусский толковый список (ГИМ, Син. 7), Струмицкий Апостол (*Стр*) – среднеболгарский краткий апракос 2-й пол. XIII в. (Прага. Народный музей. IX E 25), Синайский Апостол (*Sin. slav. 39*) – древнерусский краткий апракос кон. XII – нач. XIII в., Шишатовский Апостол (*Шши*) – сербский полный апракос 1324 г. (Белград. Патриаршая б-ка. № 322), Матичин Апостол (*Мат*) – сербский служебный (последовательный) список, кон. XIII в. (Нови-Сад. Б-ка Матицы Сербской. № 184), Апостол Гильфердинга № 14 (*Г14*) – сербский служебный (последовательный) список, XIV в. (РНБ, Гильф 14), Апостол из сборника Хвала 1404 г. (*Хвал*) – сербский последовательный список (Болонья, Universita di Bologna, 3575), Апостол XV в. (*Син.96*) – толковый русский список XV в. (ГИМ, Син. 96), Апостол 1520 г. (*Ап1520*) – толковый русский список (ГИМ, Хлуд. 49).

Чтения южнославянских списков XII–XIV вв., хранящихся в Народной Библиотеке «Кирилл и Мефодий», приводятся по изданию И. Христовой-Шомовой (2004). Учитывается и материал, представленный в изданиях архх. Амфилохия (1885-1888), Г.А. Воскресенского (1892-1908).

¹⁰ Ср. комментарий Т.В. Пентковской относительно *Христ*: «...содержит древнюю редакцию Апостола, осложненную преславскими чтениями» [Пентковская 2009: 19].

Основным представителем преславской редакции является древнерусский служебный Толстовский Апостол конца XIV в. (РНБ, Q.п.I.5, далее *Толст*)¹¹. Также преславские предпочтения содержат среднеболгарский Карпинский Апостол XIV в. (ГИМ, Хлуд. 28, далее *Карп*), древнерусские списки 1307 г. (ГИМ, Син. 722, далее *An1307*) и 1309-1312 г. (ГИМ, Син. 15, далее *An1309-1312*), списки XV в., опубликованные архим. Амфилохием и Г.А. Воскресенским (списки редакции Б).

«Третья» редакция представлена в исследовании Чудовским Новым Заветом 1355 г. (далее *ЧНЗ*, приводится по фототипическому изданию 1892 и наборному 2001 г.); афонская редакция – списками XIV–XVI по изданию Христовой-Шомовой, Геннадиевской Библией 1499 г. (далее *ГБ*), четырьмя списками XV–XVI вв. из собрания РГБ ТСЛ (ф. 304. I, №№ 71, 72, 79, 80 – списки группы *ТСЛ*)¹², а также служебным списком XVI в. из собрания Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского университета (ОРРК НБЛ КФУ, № 9400, далее *Каз*)¹³.

«Наследником» переводческих принципов Чудовской редакции является перевод Нового Завета (далее *НЗЕ*), выполненный Епифанием Славинецким и его единомышленниками-«грекофилами» в середине XVII в. Эта версия церковнославянского Апостола приводится по изданию Т.А. Исаченко и последовательно учитывается в разделах, посвященных технике перевода и концептосфере Апостола. В разделах, рассматривающих вопросы словообразования, материал *НЗЕ* описывается не так систематично в силу специфической для данного источника приверженности к окказиональным калькам.

¹¹ Изучался de visu в РНБ и по копии с микрофильма.

¹² Исследовались по фотокопиям, размещенным на сайте Троице-Сергиевой Лавры <http://www.old.stsl.ru/manuscripts>. Тот же интернет-источник использовался для обращения к толковому списку XVI в. из того же фонда РГБ – *ТСЛ118*, данные которого привлекаются эпизодически.

¹³ Был просмотрен de visu в ОРРК НБЛ КФУ.

Кроме рукописных источников, в исследовании рассматриваются печатные версии Апостола – издание Ф. Скорины 1525 г. (далее *Скор*), первопечатный русский Апостол Ивана Федорова 1564 г. (далее *Ан1564*), текст Апостола, входящий в состав Острожской Библии 1581 г. (далее *ОБ*), издание Нового Завета белорусского Кутеинского монастыря 1652 г. (далее *Кут*), и церковнославянский текст, использующийся для богослужения и келейного чтения в настоящее время (далее *ЦНЗ*). Издание Скорины используется эпизодически, поскольку содержит значительный пласт «простой мовы» и принадлежит, скорее, истории белорусской книжности; издания Федорова учитываются последовательно, как источники оригинальной редакции, оказавшие существенное влияние на последующее развитие текста Апостола. *ЦНЗ* анализируется как итоговая версия, завершившая развитие церковнославянского текста Апостола русского извода. Также по мере необходимости к анализу привлекаются переводы Апостола на русский язык, выполненные в XIX – конце XX вв.

Греческий текст Апостола приводится по GNT⁴ и Textus Receptus (TR) [Цитата из Библии]. Эпизодически к анализу привлекаются данные латинского текста Вульгаты.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В Апостоле реализованы все переводческие техники, характерные для древнеславянской книжности. Динамика употребления заимствований (по преимуществу, грецизмов) волнообразна: «старые» грецизмы кирилло-мефодиевского перевода → их вытеснение в преславской редакции → рост их числа в Чудовской редакции → «равновесие» грецизмов и эквивалентов в афонской редакции. Словообразовательные кальки присутствуют во всех версиях апостольского текста, при этом в списках архаичной редакции, восходящих к кирилло-мефодиевскому переводу, преобладают нестрогие кальки, тогда как Чудовская редакция предпочитает строгое

этимологизирующее калькирование. *НЗЕ* в целом ряде случаев доводит этимологизацию при калькировании до предела, совершенно игнорируя при этом семантику контекста. Афонская редакция и здесь представляет синтез переводческих техник, совмещая употребление калек и описательных эквивалентов. Феномены перевода наиболее характерны для преславской редакции и в полной мере демонстрируют творчество древнеславянских книжников в процессе свободной интерпретации и дополнения исходного текста.

2. В разновременных версиях Апостола наблюдается разнонаправленная конкуренция вариантов и синонимов, принадлежащих различным словообразовательным типам. Общая картина варьирования производных образований демонстрирует диалектическую схему, в которой решения кирилло-мефодиевского перевода формируют своего рода тезис, преславская редакция предлагает антитезис, афонская редакция представляет отрицание отрицания – возвращение к кирилло-мефодиевскому наследию, но без полного отказа от лексических средств, предложенных на втором этапе. Чудовская редакция приближается в этом отношении к афонской, но занимает особую позицию в силу своей «грекофильской» ориентации. В отборе суффиксальных существительных решающую роль играет сложность морфемной структуры как показатель стилистического «достоинства» текста. В стилистическом плане афонская версия идет по пути систематического отграничения литургического текста от церковно-юридических, повествовательных, летописных и, тем более, деловых жанров письменности.

3. В преславской и отчасти в Чудовской редакции Апостола выявлен рост числа образований нулевой суффиксации со значением отвлеченного действия и, в меньшей степени, действующего лица. Данный факт указывает на общность в этом отношении преславского перевода Апостола с переводом «Богословия» Иоанна экзарха Болгарского и «Лествицы» и,

следовательно, на возможность активного участия Иоанна экзарха в переводе Апостола.

4. Деяния и Послания являются источником основных концептов христианской онтологии и этики: «Промысел», «вера», «любовь», «чистота», «нечистота». Славянский перевод демонстрирует несовпадение с концептуальными областями и соответствующими лексико-семантическими полями греческого источника.

5. Рассмотрение цитирования текста Апостола в разножанровых произведениях славяно-русской книжности, переводных и оригинальных, созданных в разное время, показывает высокую степень востребованности большинством жанров, особенно дидактическим. Характер цитирования демонстрирует прямую зависимость от жанровой специфики произведения.

6. Литературные штампы повествовательного жанра создают базу для формирования значительного слоя идиом «апостольского» происхождения в современном русском литературном языке. Семантика и функции выражений, употребляемых в светской коммуникации, существенно отличаются от семантики и функций в религиозной сфере и разнятся в зависимости от жанра произведения, что заставляет говорить о семантической деривации среди фразеологических единиц.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры истории русского языка и славянского языкознания и кафедры русского языка и методики преподавания КФУ. Теоретические проблемы, рассматриваемые в диссертации, а также смежные вопросы были представлены в форме докладов и обсуждались на многочисленных международных и всероссийских конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Ижевске, Уфе, Владимире, Петрозаводске, а также на итоговых конференциях КГУ–КФУ в 2000–2014 гг.

Структура диссертации. В соответствии с концепцией исследования, диссертация состоит из введения, двух частей, заключения, приложения, в которое вынесены таблицы с иллюстративным материалом, списка сокращений, списка использованной литературы. Первая часть содержит три, вторая – две главы, каждая из которых имеет членение на параграфы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** к диссертации аргументируется актуальность и научная новизна избранной темы, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются цели, задачи и методы работы, характеризуются источники исследования с экскурсом в историю изучения славянского Апостола, даются сведения поясняющего характера, необходимые в дальнейшем изложении.

Первая часть работы, «Слово в тексте: лексика и словообразование в диахронии славяно-русского Апостола», включает в себя три главы. **Первая глава** посвящена описанию реализации переводческих техник в диахронии Апостола. В трех разделах, предваряемых общими замечаниями, рассматриваются, соответственно, заимствования, кальки и феномены перевода, характерные для разновременных версий текста.

В **разделе** «Заимствования в разновременных версиях Апостола» выясняется тенденция к волнообразной динамике употребления грецизмов: «старые» грецизмы кирилло-мефодиевского перевода заменяются эквивалентами в преславской редакции, затем их число растет в Чудовской редакции; наконец, афонская редакция приходит к «равновесию» грецизмов и эквивалентов. Особую позицию занимает перевод Елифания Славинецкого XVII в., для которого употребление большого числа грецизмов является приоритетным стилеобразующим фактором. Также

внимание уделяется иноязычным вкраплениям (καὶ φθόβους ‘и зависть’ / **каи фнонүсъ** – 1Пет.2:1, *Толст*), конъектурам, обусловленным неверным пониманием заимствований, находящихся в антиграфе (εἰς τὰ κλίματα / **въ климента** – Гал.1:21, *Хвал*), колебаниям в графической передаче заимствований (σύνφωτοι / **сүнъѡити, соүнфити, софонити, сонфоты** – Рим.6:5).

Раздел «Калькирование в разновременных версиях Апостола» представляет описание структурных калек – композит и префиксальных образований. Динамика их употребления в целом схожа с динамикой употребления заимствований. В кирилло-мефодиевском переводе отмечается предпочтение нестрогих калек, обилие вариантов передачи той или иной основы в композите. Например, к греческому сложению εὐσχημοσύνη предлагаются соответствия **бл̑гообразьньство, бл̑гокоүщньство, бл̑гопотрѣвьство, бл̑гоѡкрашеньство, бл̑гооүкрашеник, бл̑гооүстрокик, бл̑гооүгоднок**. Внутренняя форма каждого из образований свидетельствует о выявлении того или иного аспекта в семантике слова: это может быть указание на внешний вид (**-образ-**), скрытость (**-коүщ-**), упорядоченность (**-строи-**), необходимость (**-трѣв-**), уместность (**-год**), эстетическая характеристика (**оүкраш-**). Кроме того, приведенные славянские образования принадлежат к разным словообразовательным типам, что также определяет наличие семантических нюансов.

Количество строгих калек возрастает в Чудовской версии и еще больше – в переводе Епифания, который тщательно воспроизводит семантику каждой морфемы, игнорируя возможные нюансы, создаваемые контекстом. Отсюда такие решения, как παρά-πτωμα / **пре-паденіе** – ср. в ранних списках и в *ЧНЗ* грѣхъ, съ-/прѣ-грѣшеник); ὀφθαλμοδουλεία / **очесоработа** – ср. **предѣ очима работающе** в *Христ* и других версиях

вплоть до *ЦНЗ*; στενο-χωρία / **тѣсно-мѣщеніе** – ср. в ранних списках **тоуга**, в *ЧНЗ* **тѣснота** и т.п. Преславская версия предпочитает передавать греческие словосложения словосочетаниями, приближающимися к феноменам перевода. Общность данного явления с аналогичным приемом перевода, зафиксированным исследователями в славянских версиях «Лествицы» и «Богословия» (работы Н.Г. Николаевой, Т.Г. Поповой, Н. Василевой), указывает на возможное участие Иоанна экзарха Болгарского в переводе Апостола.

В разделе «Феномены перевода в разновременных версиях Апостола», с опорой на классификацию, предложенную К.А. Максимовичем, описываются случаи несовпадения структуры и семантики славянских лексических эквивалентов с соответствующими параметрами исходных греческих единиц. Фиксируются описательные (ἀρετή / **благъ нравъ** – Флп.4:8 и др., *Толст*), адаптирующие (ὁ γὰρ λέγων αὐτῷ χαίρειν ‘приветствующий его’ / **въпрашааи бо его на здравіе** – 1Иоан.1:11, *Толст*), замещающие (τὴν ταπεινοφροσύνην ἐγκομβώσασθε букв. ‘смиренномудрие наденьте’ / **сѣмѣрениѣ оумоу въ лѣпотоу оукрасите** – 1Пет.5:5, *Христ*), дополняющие (μωπάζων ‘прищуренный, близорукий’ / **повѣлчєнама очима** – 2Пет.1:19, *Христ*) эквиваленты, характерные, в основном, для преславского перевода.

Вторая глава, «Именное словообразование в славянском переводе Апостола», посвящена рассмотрению варьирования в диахронии текста производных существительных, формирующих наиболее продуктивные словообразовательные типы трех словообразовательных категорий – действующего лица, отвлеченного действия / состояния и отвлеченного признака. Производится выявление критериев отбора лексических средств в диахронии перевода, в связи с внутренней формой производных существительных и их словообразовательной мотивированностью, и

установление степени соответствия семантики славянских лексических единиц семантике их греческих параллелей.

Раздел «Структурно-семантическая специфика *nomina agentis* и динамика их варьирования в разновременных версиях Апостола» состоит из двух подразделов, в которых обсуждаются, соответственно, варьирование суффиксальных существительных с образованиями адъективного склонения и соотношение словообразовательных и лексических синонимов со значением лица. В древнейшей и преславской версиях Апостола наблюдается конкуренция суффиксальных существительных на *-(ьн)икъ*, *-ьць* и *-тель* и именных образований типа **СКВЕРНАВЪ**, **КЛЕВѢТИВЪ**, **ЛЮБИВЪ**, **ПОДОБЫНЪ**, а также причастных форм. Векторы вариативности разнонаправленны, но вместе с тем и стабильны, поскольку проходят через разновременные версии текста Апостола. Это обусловлено тем, что преславская редакция проводилась на начальном этапе существования литературного языка славян, когда еще не стояла задача стандартизации книжного языка. В Чудовской редакции XIV в. налицо предпочтение суффиксальных образований, обусловленное окончательным частеречным расхождением существительного и прилагательного в данный период. Особую активность при этом проявляют существительные с суффиксом *-(ьн)икъ* типа **ВЪЗЛЮБЛЕНИКЪ**, **КРАКОУГОЛЬНИКЪ**.

В разновременных версиях Апостола наблюдается конкуренция синонимов, принадлежащих различным словообразовательным типам, причем также разнонаправленная: в более поздних версиях текста либо существительные с суффиксом *-ьникъ* вытесняются именами на *-тель* (ср. **ПРОПОВѢДНИКЪ** – **ПРОПОВѢДАТЕЛЬ**; **ПОСЛОУШЬНИКЪ** – **ПОСЛОУШАТЕЛЬ**; **ИСКОУСЬНИКЪ** – **ИСКОУСИТЕЛЬ** и т.п.), либо наблюдается обратное движение (**РОУГАТЕЛ(И)КЪ** – **РОУЖЬНИЦИ**; **ИЗБАВИТЕЛА** – **ИЗБАВНИКА**). В окончательной церковнославянской редакции апостольского текста предпочитают

образования на *-тель*, что свидетельствует об усилении роли стилистического фактора в отборе синонимических средств.

Преславские лексические замены, как правило, тяготеют к семантической и, часто, структурной оригинальности (например, в *Толст.*: **ОБРАЖЕНИЕ** / *прѣскоца* ‘препятствие’, при повсеместном **ПРЕТЪКАНИК**, **ПОТЪЧЕНИЕ**, **ПРѢТЪКНОВЕНІЕ**), что, однако, препятствует им занять прочное место в лексической парадигме славянского перевода Апостола. Последующие редакции чаще предпочитают возвращаться к древним лексическим решениям, что в каждом конкретном случае обуславливается рядом структурных, семантических и стилистических факторов.

В афонской редакции наблюдается стремление к компромиссу между древней и преславской версией текста. В отборе суффиксальных существительных решающую роль играет сложность морфемной структуры как показатель стилистического «достоинства» текста: например, происходит возвращение к употреблению образования **СЪВѢДѢТЕЛЬ**, более сложного по морфемной структуре по сравнению с «преславским» **ПОСЛОУХЪ**. Столь же значимым фактором является стилистическое отмежевание от текстов делового либо повествовательного характера.

Раздел «Структурно-семантическая специфика *nomina actionis* и динамика их варьирования в разновременных версиях Апостола» состоит из двух подразделов. В первом из них, «Варьирование *nomina actionis* и глагольных форм», указывается на возможность употребления форм имен существительных в качестве эквивалентов греческих инфинитивов и причастий, что свидетельствует как о преобладании акционального начала в их словообразовательной семантике, так и о номоцентричности литургического текста. Второй подраздел, «Динамика *nomina actionis* в разновременных версиях Апостола», включает в себя три параграфа, в которых рассматриваются, соответственно, факты внутритипового

варьирования производных существительных с суффиксом *-(e)ние* и нулевым суффиксом и факты межтиповой конкуренции производных.

В преславской и отчасти в Чудовской версии Апостола выявляется рост числа образований нулевой суффиксации со значением отвлеченного действия и, в меньшей степени, действующего лица (ср. **въпросъ**, **приходъ**, **сълогъ**, **съпасъ** и т.п.). Данный факт указывает на общность в этом отношении преславской редакции Апостола с переводом «Богословия» Иоанна экзарха Болгарского и «Лествицы» и, следовательно, на участие Иоанна экзарха в редакции.

Лексические варианты разновременных редакций Апостола отражают два переводческих подхода: архаичная редакция чаще предлагает интерпретирующие решения, преславскую и Чудовскую редакцию больше интересует адекватная передача морфемного состава и этимологического значения лексической основы греческого соответствия. Афонская редакция не отвергает ни одну из предшествующих версий, несколько чаще возвращаясь к лексическим решениям архаичной редакции. В стилистическом плане афонская версия идет по пути решительного и систематического отграничения литургического текста от церковно-юридических, повествовательных, летописных и, тем более, деловых жанров письменности (отказ от нулевых образований, усложнение морфемной структуры, например: **воплъ** → **въскликновение** в Иак.5:4).

Раздел «Структурно-семантическая специфика *nomina abstracta* и динамика их варьирования в разновременных версиях Апостола» посвящен анализу функционирования существительных со значением отвлеченного качества, принадлежащих различным словообразовательным типам. В соответствующих подразделах описываются существительные среднего рода и женского рода. Отдельный подраздел представляет факты

конкуренции названных дериватов с адъективными и адвербиальными образованиями.

Устанавливается, что употребление имен абстрактного значения может служить средством стилистической противопоставленности Деяний и Посланий – как на уровне семантики производных слов, так и на уровне синтаксиса. В тексте Посланий зафиксированы синтагменные ряды, в образовании которых участвуют, наряду с именами отвлеченного действия, *nomina abstracta*, тогда как для текста Деяний такое употребление не характерно. Ср. в *Христ* 2Кор.8:2: **ѿако въ мѣнозѣ печали избѣгѣтъ радости ихъ. и ꙗже по глоубѣнѣ нищета имъ избѣсть въ богатствѣ ихъ пространствоу имъ.**

Среди имен со значением отвлеченного качества отмечено большое количество сложных слов – структурно-семантических калек с греческого. Многие из них представляют собой окказиональные образования, присутствующие только в тексте Апостола (**прѣкословѣствіе**, **срамословѣствіе** и т.п.). Многообразие форм представляет стилистически значимый феномен, свидетельствуя о важности *nomina abstracta* для языка Апостола и о повышенном внимании к ним в процессе отбора средств выражения.

Кроме того, выясняется, что две древнейшие редакции демонстрируют высокую степень варьирования разнооформленных существительных (например, **(прѣ)простѣни**, **прѣпростіе**, **прѣпростѣство** как реакция на греческое ἀπλότης ‘простота’), в то время как в Чудовской версии происходит унификация греко-славянских корреляций.

Заметной тенденцией в разновременных редакциях Апостола представляется контекстная взаимозамена существительных со значением отвлеченного признака и адъективных образований. Чаще всего это

происходит в тех случаях, когда в греческом первоисточнике присутствует субстантиват, либо когда достаточно сложное синтаксическое построение допускает известную свободу решений. Ср. в 1Кор.15:53: **ПОДОВАѢТЬ ВО ИСТАѢНЬНОМОУ СЕМОУ ОБЛѢЩИ СѦ ВЪ НЕТАѢНЬНОКЪ И МЪРТВЬНОМОУ СЕМОУ ОБЛѢЩИ СѦ ВЪ НЕСЪМЪРТЬНОКЪ (Христ) vs. ВЪ БЕЗЪИСТАѢНЬНИКЪ ... ВЪ НЕСМЪРТСТВО (TA1220); ВЪ НЕТАѢННІЕ ... ВЪ НЕСМЪРТЬНОЕ (Толст), ВЪ НЕТАѢНЬНЪКЪ ... ВЪ БЕСМЪРТЬКЪ (ЧНЗ), ВЪ БЕЗЪИСТАѢНІЕ ... ВЪ БЕСЪМЪРТІЕ (ГБ, афонские списки, далее в печатной ОБ и в ЦНЗ) – греч. δεῖ γάρ τὸ φθαρτὸν τοῦτο ἐνδύσασθαι ἀφθαρσίαν καὶ τὸ θνητὸν τοῦτο ἐνδύσασθαι ἀθανασία.**

Общим итогом исследования поведения производных существительных в диахронии Апостола представляется диалектическая схема, в которой решения кирилло-мефодиевского перевода формируют своего рода тезис, преславская редакция предлагает антитезис, афонская редакция представляет отрицание отрицания – возвращение к кирилло-мефодиевскому наследию, но без полного отказа от лексических средств, предложенных на втором этапе. Чудовская редакция приближается в этом отношении к афонской, но занимает особую позицию в силу своей «грекофильской» ориентации.

Третья глава первой части диссертации, «Фрагменты концептосферы Апостола и их языковая репрезентация в славяно-русском переводе» рассматривается ряд концептуальных областей, представленных в Апостоле, и их языковое воплощение в славяно-русском переводе. Исследуются те «участки» концептуальных областей и их лексико-семантические поля, которые характеризуют именно Апостол (т.е. не совпадают с другими частями Нового Завета) и в которых просматриваются отличия греческой и славянской концептуализации, позволяющие составить представление о специфике восприятия

исследуемого текста на славянской почве и, следовательно, картины мира, отраженной в этом восприятии.

В соответствующих разделах главы описаны пять концептов: «Промысел», «вера», «любовь», «чистота», «нечистота». Последние два характерны и для Ветхого Завета, но получают оригинальную интерпретацию в новозаветном тексте. Во всех случаях фиксируется несовпадение славянской концептуализации с исходной греческой.

Раздел «Концепт «Промысел» состоит из двух подразделов: «Промысел как зрительная деятельность» и «Промысел как речевая деятельность». Выясняется, что если греческий текст представляет божественное участие в мире как интеллектуально-волевое, то на раннем этапе истории славянского перевода Апостола возникает отождествление Промысла со зрительной активностью (греко-славянские параллели οἰκονομία ‘управление’ / **съмѡтреник**, πρόυνοσις ‘предведение’, πρόθεσις ‘намерение’ / **прозрѣник**) и с называнием, наречием (основная греко-славянская параллель (προ)ορίζω ‘устанавливать (границы), назначать’ / **(на)реци, нарицати**). Наиболее жизнеспособной является корреляция типа οἰκονομία / **съмѡтреник**, что, возможно, связано с ее универсальным характером (ср. πρόνοια ‘предвидение; осмотрительность; намерение’ / *providentia, providence, провидение*).

Раздел «Концепт «вера» содержит три подраздела. В первом рассматривается единственное в Библии определение веры, данное в чтении Евр.11:1. Отмечается большое разнообразие концептуализаций предикатов веры, существующих в диахронии Апостола и по-разному соотносящихся с исходным текстом: ὑπόστασις ‘основание, фундамент’ / **ѹпостась, съставъ, имѣник, извѣщеніе**; высказывается предположение о влиянии толкового текста, способствовавшего появлению последнего варианта в XVI в. Как показывают данные списков Апостола XII–XVI вв.,

В создании смысловых нюансов дефиниции веры могут участвовать и грамматические факторы – порядок слов, залоговая характеристика причастных форм, знаки препинания: **есть же вѣра надѣваемъ · вещемъ ꙗкоже · обличеніе невидимъ (Слпч), есть же вѣра оꙗꙋющиꙗ ꙗкоже · обличенію видимъ (ЧНЗ, так!), Есть же вѣра оꙗꙋющіи, вещь съставъ · обличеніе невидимъ (ГБ).** Также привлекается материал различных переводов Нового Завета на русский язык, демонстрирующий движение к субъективному прочтению данного контекста.

Во втором подразделе обсуждаются лексические единицы, формирующие ближнюю периферию соответствующего лексико-семантического поля, семантика которых выражает идею благочестия и богобоязненности. При фактическом разнообразии общей картины выявляется тенденция, при которой для ранней версии Апостола определяющим оказывается наличие веры в Бога, какого-либо вероисповедания (**вѣра**, **вѣрьнь**, **благовѣрик**, **благовѣрьнь**). При передаче данного смысла переводчики жертвуют значениями исходного текста ‘испытывающий страх перед божеством’ (εὐλαβής), ‘воздающий почести божеству’ (εὐσεβής). Словообразовательная почва для замен в более поздних версиях (**благоговѣние**, **благочьстие**, **благоговѣнныи**, **благочьстивъи**) подготавливается наличием в ранней версии текста отглагольных образований **говѣинъ** и **чьстивъ**, содержащих представление о благочестии как о некоторой деятельности.

Третий подраздел, «Дальняя периферия концепта «вера», анализирует семантику наименований языческих культовых объектов, характерных для Апостола. Ранняя версия Апостола, в силу своей миссионерской направленности, акцентирует при переводе негативные

оценочные моменты, тогда как более поздние редакции, начиная с преславской, коннотативно нейтральны.

Раздел «Концепт «любовь» также делится на подразделы, что продиктовано наличием в тексте Апостола ряда определений любви, содержащих именные и глагольные предикаты. Наиболее многочисленны последние, сосредоточенные в чтениях 1Кор.13:

адрес чтения и греческое соответст- вие	архаичная версия	преслав- ская версия	чудовская версия	афонская версия	печатная версия
1Кор.13:4 ἡ ἀγάπη χρηστεύ- εται	ЛЮБЫ БЛЖ(ЕН)Ь- СТВОУКТЬ / БЛЖИТЬ	ЛЮБЫ БЛГОДѢТЬ	ЛЮБЫ БЛЖНЬ- СТВОУКТЬ	ЛЮБЫ БЛАЖИТЬ	ЛЮБЫ МИЛОСЕРД- СТВУЕТЪ
1Кор.13:4 ἡ ἀγάπη οὐ περπερεύ- εται	ЛЮБЫ НЕ ОПЛАЖЬ- СТВОУКТЬ	ЛЮБЫ НЕ ОПЛАЗОУЕТЬ	ЛЮБЫ НЕ ОПЛАЗОУ- ЕТЬ	ЛЮБЫ НЕ ОПЛАЗУЕТ- СА	ЛЮБЫ НЕ ПРЕВОЗНО- СИТСА
1Кор.13:5 [ἡ ἀγάπη] οὐκ ἀσχημονεῖ	НЕ З(Ъ)ЛООБРА- ЗИТЬ СА	НЕ ѠПАДАЕТЬ ОБЛИЧЕНИЯ СВОЕГО	НЕ ЗЪЛООБРА- ЗОУКТЬ СА	НЕ ЗЪЛОУОБРА- ЗУЕТСА	НЕ БЕЗЧИН- СТВУЕТЪ

В целом ряде чтений разновременные версии славянского Апостола предлагают то или иное переосмысление оригинала, при наличии отдельных случаев точной передачи внутренней формы греческих

соответствий. Однозначной тенденции, при которой какая-либо редакция предпочла бы четкую семантическую «линию поведения», нет, хотя в некоторых чтениях можно говорить о стремлении к гиперонимизации.

Раздел «Концепт «чистота» посвящен ключевым единицам соответствующего лексико-семантического поля, связанным словообразовательными отношениями. Именные и отглагольные образования обсуждаются в отдельных подразделах. Границы лексико-семантического поля в греческом тексте Апостола и ранней славянской версии не совпадают: в силу синкретичности семантики основного корнеслова **ЧИСТ-**, славянский концепт чистоты оказывается значительно шире исходного греческого, поскольку вербализуется там, где греческий текст подразумевает смыслы и понятия, связанные, скорее, с концептом «вера» (‘святой’, ‘освященный’, ‘относящийся к ритуалу’, ‘благочестивый’ и т.п.) и с концептом «добродетель» (‘искренний’, ‘целомудренный’). Преобладающей тенденцией лексического варьирования в более поздних версиях является стремление приблизиться к смыслам исходного греческого текста и его концептуальной картине. Ср., например, в 1Пет.4:7: **очистите сѧ** (*Христ, Слепч, Шиш, Мат, Хвал, Толст*) vs. **цѣломѣдрѡите** (*ЧНЗ*), **цѣломоудрствоите** (афонские списки), **оуцѣломѣдритесѧ** (печатные версии) при греч. σωφρονήσατε ‘будьте целомудренны’.

Раздел «Концепт «нечистота» не имеет подразделов. Его содержание перекликается с содержанием предыдущего раздела, в силу антонимической связи анализируемых концептов и соответствующих лексических единиц. Можно констатировать существенное структурное и концептуальное сходство антонимичных полей «нечистота» и «чистота». Границы лексико-семантического поля «нечистота» в греческом тексте Апостола и древних славянских переводах также не совпадают, поскольку последние нередко интерпретируют «нечистоту» как грех и используют

различные лексические единицы для номинации конкретных отклонений, чаще сексуального характера (например, **нечистота**, **сквърна**, **стоудоложьствик** (**стоудоложьство**), **стоудодѣяникъ**, **сквърнение**, **прелѹжение** при греческом ασελγεια ‘распутство’). Ядерные лексемы, принадлежащие корнеслову **сквърн-**, способны также метафорически выражать смыслы, связанные с ложным (языческим) богопочитанием, несоблюдением ритуальных установлений. Более поздние редакции Апостола, так же, как в случае с ЛСП «чистота», стремятся к смысловой дифференциации в рамках контекста.

Отдельное внимание уделено вариантам Чудовской версии **скарѣдыѣ** (ασελγεια) и **роудость** (ρѹπος ‘нечистота, грязь’), как возможным западнорусизмам.

Часть вторая реферируемой диссертации, «Текст в тексте: рецепция Апостола в истории русского литературного языка», включает две главы. **Первая глава**, «Апостол в славяно-русской христианской литературе XI–XX вв.», представляет исследование цитирования Апостола в разножанровых памятниках христианской литературы. В нее входит семь основных разделов, предваряемых общетеоретическими замечаниями и разделяющихся, в свою очередь, на подразделы и параграфы: «Апостол и литургические жанры», «Апостол и древнерусская агиография», «Апостол и произведения торжественного красноречия», «Апостол и дидактическая христианская литература», «Цитирование Апостола в древнерусских летописях», «Цитирование Апостола в древнерусских повестях», «Цитирование Апостола в старорусской публицистике XVI–XVII вв.». Рассматриваются как переводные, так и оригинальные древнерусские тексты: Служебник, служебная Минея, древнерусские чѣты жития, риторические произведения Григория Богослова, Иллариона Киевского и Кирилла Туровского, Пандекты Антиоха XI в., Паренесис Ефрема Сирина, Изборники 1073 и 1076 гг., поучения Федосия Печерского и Иакова

Черноризца, Лаврентьевская, Ипатьевская, первая Новгородская летописи, древнерусские повести XIII–XVI вв., публицистика Ивана Грозного, Ермолая-Еразма и Ивана Пересветова, старообрядческая литература. В разделе, посвященном поучениям, представлен параграф, рассматривающий усвоение древних традиций цитирования в русской гомилетической и дидактической литературе нового и новейшего времени (XVIII–XX вв.). Намеренное отступление от хронологического принципа изложения способствует соблюдению жанрового единства и позволяет показать непрерывность традиции.

Выясняются разнохарактерные механизмы эксплицитного и имплицитного цитирования, доминирующие в том или ином жанре.

В литургических (гимнографических и молитвословных) текстах цитирование Апостола имеет по преимуществу имплицитный характер в виде текстовых формул и аллюзий, что определяется поэтическим характером славяно-византийского богослужения. Ср., например, случаи использования чтения 1Тим.3:15 *сто́лпъ ѿ оутвержде́нїе ѿ истины: сто́лпъ оутвержде́нїа* (стихира на стиховне малой вечерни свт. Николаю), *сто́лпе црѣко́вный, вѣрны́хъ оутвержде́нїе* (стихира на стиховне великой вечерни ему же), *сто́лпе ѿ оутвержде́нїе црѣ́кве* («Слава» на стиховне ему же), *прѣвосла́вїа сто́лпъ ѿ оутвержде́нїе* (канон свт. Феофану Исповеднику, песнь 8).

Цитаты могут выполнять орнаментальную функцию и участвовать в текстопостроении, ср. контаминацию в службе прп. Пелагии: *Бла́гую бжѣтвенною совлѣкши́а ты ѿ истины́ пер́ваго ѡдѣ́вїа страсте́й, ѿ тлѣ́нцѣго тѣ́ла чело́вѣка, въ но́ваго же, сла́внаго, ѡдѣ́вѣа, хрѣ́сту сообра́зѣю́щїа* (канон, песнь 7). Выражение *бла́гую бжѣтвенною* может восходить либо к Еф.5:26 *ѡчи́стивъ блага́ю водо́ю въ глаго́лѣ*, либо к Тит.3:5 *спаса́е насъ блага́ю*

пакнбытїа. Дальнейшим развитием тема обязана двум источникам – Еф.4:22 **Ѡложїти вѡмѡ по пѣрвомѹ житїю вѣтѹхаго челоувѣка, тлѣющаго въ похотехѹ прелѣстныхѹ** и Кол.3:9-10 **сѡблѣкшесѡ вѣтѹхаго челоувѣка изъ дѣланїи ѿгнѡ: ꙗко ѡблѣкшесѡ въ нѡваго ѡбновляемаго въ рѣзѹмѹ**. Заключительное **хрїстѹ сѡбразѹющесѡ** можно связать сразу с несколькими чтениями из посланий св. ап. Павла: Рим.6:5 **ѡще бо сѡбразѹннѡ бѣхомѹ подобїю смѣртїи ѿгнѡ**, Рим.8:29 **предѣстѡвнѡ сѡбразѹнымѹ бѣти ѡбразѹ ѡна сѡегогнѡ**, Флп.3:10 **сѡбразѹемѡ смѣртїи ѿгнѡ**. В славяно-русских оригинальных службах в диахронии наблюдается тенденция к предпочтению более пространных цитат и увеличению их числа.

В дидактической (учительной) и догматической литературе, как переводной, так и оригинальной древнерусской, цитаты выполняют, как правило, авторитарную функцию и вследствие этого чаще имеют развернутый характер и ссылки на источник (ср. в Паренесисе Ефрема Сирина: **гдѣ бо аплѣ въ премѡдрости ходите искушающе время ꙗко днѣмъ лѹкави сѹтъ** – Троицкий список XIV в., л. 11б, слово 4), а также могут объединяться в крупные блоки, представляя собой, таким образом, важный фактор текстопостроения.

В риторических произведениях сосуществуют оба принципа цитирования, имплицитный и эксплицитный, при этом наблюдается наибольшее разнообразие частных приемов введения цитаты в текст, в силу синтеза дидактического и поэтического начал. Ср., например, в «Слове на Вознесение» Кирилла Туровского: *И многа телеса почивших святыхъ вѣсташа и внидоша по вѣскресении въ святыи градъ, сиречь въ небесный Сионъ. Видѣць же симъ бысть Павълъ, егда до третїаго вѣсхыщенъ бысть небесе*. Пассаж о воскресении усопших праведников восходит к

чтению Мф.27:52, 53, ср. в Остромировом Евангелии: **и мѣнога тѣлеса почивающихъ стѣныхъ вѣсташа и ишѣдѣше изъ гробѣ ... вѣнидоша въ стѣи градѣ**. Кирилл истолковывает «святой град» как трансцендентный, «небесный», что позволяет ему достаточно органично связать евангельский сюжет с упоминанием неземных откровений ап. Павла. Ср. в *Христ: вѣмь члѣва о хѣѣ* ... **вѣсхѣщена бѣвѣша такового до третиаго нѣсе** (2Кор.12:2).

Указанная характеристика имеет отношение как к древним проповедям, так и к проповедям нового и новейшего времени. В русских произведениях данного жанра XVIII–XX вв. наблюдается движение от крупных цитатных блоков к аллюзивному цитированию и преобразованию исходного текста.

Древнерусская житийная литература примыкает, с точки зрения приемов цитирования, к летописи и повести: объединяющим моментом является склонность произведений данных жанров помещать цитату в нетипичный для нее контекст, порождающий у читателя новые ассоциации, а также использовать краткие речения из текстов Деяний и Посланий в качестве выразительных средств и условно-литературных клише. Например, в Житии Сергия Радонежского повествование о репрессиях московских воевод в Ростове использует выражение *бысть страх великъ на всѣх слышащих и видящих сиа*, восходящее к чтению Деян.5:5, где речь идет, в противоположность житию, о благоговейном страхе, вызванном действием Духа Божия.

Публицистические произведения старорусского периода, в силу своей полемической направленности, используют текст Апостола как средство аргументации. Ср. в «Беседе о кресте к неподобным» протопопа Аввакума: *Рцы ми еретиче... Или не слышал еси Павла, глаголюща: «Долгота и широта, высота и глубина небесем равна»* – ср. Еф.3:18 **да**

възможете постигнути съ всѣми стѣми. что широта и долгота и
глубина и высота (ТСЛ71, л. 317-317об.).

С другой стороны, в них находит продолжение тенденция к
использованию кратких выражений из Апостола как своего рода
литературных штампов, что свидетельствует о прочном внедрении текста
Апостола в коллективную память русских книжников. Например, во
«второй» челобитной царю Алексею Михайловичу 1664 г., того же автора:
*Естли, государь, онъ, попъ Иродион, исправил то духом кротости, ино
было не надобно во многие слухи вносить* – ср. 1Кор.4:21 *пáлицею лѣ
прѣидѣ к вамъ, ѿлѣ любовію ѿ дѣомъ крѣотсти*, Гал.6:1 *ѿще ѿ впадѣт'
члѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы дѣовніи ѿсправляйте такового дѣомъ
крѣотсти* (ОБ). Такое употребление способствует в дальнейшем
формированию идиоматики на базе текста Апостола в русском
литературном языке.

Топика цитируемого апостольского текста хорошо прослеживается в
гимнографических, риторических, учительных произведениях – то есть
там, где цитирование Апостола наиболее широко и разнообразно по своим
отдельным приемам. То же касается наличия индивидуально-авторских
решений, присутствующих также и в старорусской публицистике.

Во всех произведениях, активно использующих текст Апостола,
наблюдаются грамматические трансформации источника; среди них
синтаксическое сокращение текста, замены личных форм глагола, смена
наклонения. Последние два обстоятельства особенно характерны для
дидактических и ораторских произведений и обусловлены стремлением их
авторов к интериоризации, создающей эффект причастности читателя /
слушателя к событиям новозаветной истории, ее метафизическому смыслу,
к онтологическим и этическим идеалам апостольского учения.

Лексическое наполнение цитат нередко позволяет прояснить те или
иные обстоятельства истории исходного текста. Например, в Пандектах

Антиоха встречаются лексические варианты, которые поначалу не слишком востребованы в Апостоле, но затем закрепляются в его позднейшей церковнославянской версии (ЧНЗ). Например: *добро во ѿсть благодѣтнѣх оутвърждати сръдце а не врашъны* (л. 15а). Данное чтение соотносится с фрагментом Евр.13:9, однако целому ряду списков Апостола XI–XIV вв. вариант *оутвърждати* неизвестен. Ср., например, в *Ен* *извѣстовати*, в *Христ* *извѣщати*, в *Шии* *извѣщавати*, в *ЧНЗ* *извѣщати*. Между тем именно лексическое решение, представленное в Пандектах, лучше соответствует семантике греческой параллели *βεβαιόσθαι τὴν καρδίαν* ‘укреплять сердце’, (глагол *βεβαιόω* означает ‘упрочивать, укреплять, усиливать’).

Обращают на себя внимание отдельные факты сохранения древних чтений Апостола в поздних произведениях старорусского периода, что указывает на высокую степень стабильности цитируемого текста в сознании русских писателей. Например, у Аввакума: *Чудно, чудно! по писанию: «яко косен бог во гнев, а скор на послушание»* («Житие») – ср. отглагольное существительное в *Толст* XIV в.: *на оуслышание*.

Во **второй главе второй части** реферируемой диссертации, «Апостол в современном русском литературном узусе», на материале Национального корпуса русского языка рассматриваются вопросы русской идиоматики, имеющей своим источником текст Апостола. По аналогии с термином «библейские выражения» предлагается использовать термин «апостольские выражения» (AB). Глава состоит из пяти основных разделов.

Раздел «Функциональная классификация идиом» представляет две группы идиом. С одной стороны, это выражения, употребление которых ограничено религиозной литературой (в светской публицистике они выступают только как цитаты): *ум Христов* (< 1Кор.2:16), *безмолвное*

житие (< 1Тим.2:2), *венец правды* (< 2Тим.4:8), *лжеименный разум* (< 1Тим.6:20), *плотское мудрование* (< Рим.8:6-7), *оружия Божия* (< Еф.6:11, 13), *скорбь и теснота* (< Рим.2:9). С другой стороны – выражения, разорвавшие свои связи с источником и «ушедшие» в самые разные, с точки зрения стиля и содержания, контексты: *бездна премудрости* (< Рим.11:33), *всякое даяние благо* (< Иак.1:17), *ветхий человек* (< Рим.6:6, Еф.4:22, Кол.3:9), *вера без дел мертва (есть)* (< Иак.2:20, 26), *взыскующие града* (< Евр.13:14), *власти предержащие* (< Рим.13:1), *мгновение ока* (< 1Кор.15:52), *краеугольный камень* (< 1Пет.2:6), *медь звенящая, кимвал бряцающий* (< 1Кор.13:1), *мертвая буква* (< 2Кор.3:6-7), *неведомому Богу* (< Деян.17:23). Вторая группа более многочисленна, однако не однородна: АВ по-разному соотносятся с источником, у них наблюдается различная степень идиоматизации, а также актуализации в диахронии.

Раздел «Ситуативные и цитатные идиомы», с опорой на классификацию В.Г. Гака, описывает АВ, возникшие на основе прямого цитирования, и АВ, источниками которых обычно является не прямая цитата, но тот или иной сюжет священной истории («мертвая буква», «смертный грех»). Фиксируется ряд промежуточных случаев, в которых наблюдается лексическая и грамматическая трансформация источника. Ср.: «кто не работает, тот не ест» < 2Фесс.3:10: *ѣкѡ ѣще кѣмъ не хощетъ дѣлати ниже да ѣстъ ЦНЗ*, «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» *Синод*; «взыскующие града» < Евр.13:14 *не ѣммы бо здѣ пребывающаго града, но градѣщаго взыскѣмъ ЦНЗ*. Подобные единицы могут использоваться в образной речи и в составе новых афоризмов, что свидетельствует об их полной идиоматизации, например: *Кто не работает, тот не ест то, что ест тот, кто работает* [Хоккей-1 (форум) (2005)].

В разделе «Соотношение церковнославянских и русских элементов в идиомах» указывается на факт преобладания АВ, связанных с церковнославянским текстом Апостола. Среди церковнославянских АВ отмечаются своего рода «историзмы», утратившие активность в русском языке второй половины XX – начала XXI в.: *баня пакибытия* (< Тит.3:5), *всякое даяние благо* (< Иак.1:17), *зерцалом в гадании* (< 1Кор.13:12), *стомаха ради* (< 1Тим.5:23 *Кѣмѹ не пій воды, но мѧлѡ винѧ пріемлѧ, стѡмѧха рѧди твоѧѡ ѧ чѧстѹхѡ твоѧхѡ недѹгѡвѡ ЦНЗ*, «Впредь пей не [одну] воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов» *Синод*) и др. Как правило, они выступают в художественной литературе и, несколько реже, в публицистике. В произведениях Н.С. Лескова, П.И. Мельникова-Печерского, В.Я. Шишкова они могут использоваться как средство речевой характеристики: *Так-то нас, милостивые государи, свои притоманные люди обессудили, а аглицкая национальность утешила и дала в душу рвение, как бы точно мы баню пакибытия восприняли!* [Н.С. Лесков. Запечатленный ангел (1873)].

В разделе «Семантические трансформации идиом» анализируются факты утраты АВ семантических связей с источником, что позволяет употреблять их в самых разных жанрах и контекстах – беллетристике, мемуарах, публицистике, и дает возможность с известной долей осторожности говорить о семантической деривации на базе идиоматических выражений. Ср.:

– *Ну, уж насчет женского пола, – отозвался стоявший в кучке толстый купчина, – я вам доложу: тайна сия велика есть. Вот хоть бы примером заявить – моя супружница...* [Е.П. Карнович. Любовь и корона (1879)];

Какие именно – многозначительно умалчивалось: тайна сия велика есть! Впрочем, по косвенным признакам можно было сделать вывод, что,

помимо своего «чудо-мотора», французы особенно уповают на новую электронику... [Борис Мурадов. Парижские тайны (2002) // «Формула», 2002.03.15];

Кого из едва различающихся претендентов берут, кому и почему отказывают – тайна сия велика есть. Отказы не комментируются, апелляции не принимаются... [А. Шварцбург. Неизвестный Гарвард // «Наука и жизнь», 2008];

Она была ловцом талантов. Что заставило ее обратить внимание на меня – совершенно лишенную музыкальных талантов? Тайна сия велика есть [Татьяна Соломатина. Мой одесский язык (2011)].

В разделе «Структурные трансформации идиом» идет речь о возможностях замены лексических компонентов АВ, употребления их в качестве свободных сочетаний, постановки в более широкий контекст. Такие решения, как правило, создают иронический либо комический эффект, ср.: *В мгновение ока – нет, я даже не успел сделать этого мгновения оком – какая-то высочайшая волна радости окатила меня с головы до ног и подняла ввысь* [Виктор Розов. Удивление перед жизнью (1960-2000); *Вам нужно хотя на месяц совлечь с себя петербургского человека, махнуть на все рукой и обратиться в бегство* (А.П. Чехов, Письмо А.Н. Плещееву, 23 февр. 1888 г.) [Ашукины 1955: 82] – ср. Кол.3:9 «...не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его» (Синод)).

Каждая глава диссертации завершается подробными выводами. В силу этого **закключение** представляет краткий обзор наиболее значимых результатов исследования.

Комплексное исследование славяно-русского Апостола, представленное в диссертации, было проведено с историко-стилистических позиций и основывалось на презумпции сознательного отношения создателей славянского перевода к тексту. Обстоятельное

описание переводческих техник и лексической семантики производных существительных, принадлежащих к наиболее продуктивным словообразовательным типам и формирующих номинативное ядро текста, позволило определить тенденции лексического варьирования в разновременных версиях Апостола и сделать ряд выводов о мотивах, определивших переводческий выбор славянских книжников в разные эпохи.

Анализ приемов цитирования Деяний и Посланий и их зависимости от жанра произведения показал высокую степень распространенности текста в религиозном и светском узусе, зафиксированном в текстах, созданных в разное время на русском литературном языке, что делает Апостол одним из важнейших феноменов истории русского литературного языка.

Конкретные выводы были подробно изложены в конце каждой главы. Ниже перечислим результаты, которые считаем наиболее значимыми в теоретическом плане:

1. Основной лексический фонд имен существительных был заложен в древнейших версиях перевода Апостола – кирилло-мефодиевской и преславской. Все последующие версии, включая насыщенный неологизмами «экстремально грекофильский» перевод Чудовской школы XVII в., так или иначе опирались на этот словарь, реализуя диалектическую схему отрицания отрицания (кирилло-мефодиевская версия – тезис, преславская – антитезис, афонская – синтез).

2. В стилистическом отношении текст Апостола осуществляет движение от нейтральности названных древнейших версий, с «цветущей сложностью» лексического варьирования, не исключавшей присутствия словообразовательных форм, характерных и для нецерковных, деловых или повествовательных, текстов (прежде всего, образований нулевой суффиксации), к строгому отбору и унификации вариантов с достаточно

сложной морфемной структурой и к размежеванию с церковно-юридической, летописной, повествовательной и деловой письменностью.

3. Некоторые характеристики преславской редакции Апостола, общие с переводом «Богословия» и «Лествицы», а именно – большое число нулевых образований и приверженность к передаче греческих композит словосочетаниями, свидетельствуют в пользу участия в создании преславской версии Апостола Иоанна экзарха Болгарского.

4. Вербализация в разновременных версиях специфичных для Апостола концептуальных областей («Промысел», «вера», «любовь», «чистота», «нечистота») демонстрирует отличия славянской концептуализации от концептуализации исходного греческого текста.

5. Текст Апостола как источник цитирования весьма востребован большинством жанров древней книжности. Конкретные приемы цитирования обнаруживают прямую зависимость от жанра.

6. Трансляция речений из Апостола, употребляемых как устойчивые (фразеологические) сочетания в современном русском литературном языке, осуществляется через публицистические и повествовательные произведения старорусского периода. Функции таких идиом разнятся в зависимости от жанра произведения, а имеющая место в ряде случаев утрата их семантической связи с источником делает возможным предположение о семантической деривации на базе идиоматических выражений.

Результаты исследования нашли отражение в следующих публикациях (в общей сложности 44 п.л.).

Монография:

Новак М.О. Апостол в истории русского литературного языка: лингвостилистическое исследование / М.О. Новак. – Казань: Отечество, 2014. – 316 с. (20 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений докторской диссертации:

1. Новак М.О. Древнерусские поучения: интерпретация апостольского текста / М.О. Новак // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – №1 (39), март 2010. – С. 57-60 (0,5 п.л.).
2. Новак М.О. Цитирование Апостола в Пандектах Антиоха: текстопостроение, морфосинтаксис, лексика / М.О. Новак // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – Том. 152, кн. 2. – 2010. – С. 182-194 (0,8 п.л.).
3. Новак М.О. Характер цитирования Апостола в Изборниках 1073 и 1076 годов / М.О. Новак // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Языкознание». – №2 (12), 2010. – С. 62-66 (0,7 п.л.).
4. Новак М.О. Приемы цитирования Апостола в русской церковной проповеди второй половины XX в.: обращение к традиции / М.О. Новак // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия «Филология», вып. 1 (27). – 2012. – С. 72-81 (0,6 п.л.).
5. Новак М.О. Жанрово-стилистическая специфика древнеславянского перевода Апостола и ее языковые показатели / М.О. Новак // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. – № 5 (126). – Август, 2012. – С. 53-57 (0,8 п.л.).
6. Новак М.О. О лексической семантике *nomina actionis* в разновременных версиях древнеславянского Апостола / М.О. Новак

// Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – Т. 154, кн. 5. – 2012. – С. 52-61 (0,6 п.л.).

7. Новак М.О. Вербализация концепта «Промысел» в древнеславянском переводе Апостола / М.О. Новак // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Часть 2. – № 12 (30). – 2013. – С. 153-155 (0,4 п.л.).
8. Новак М.О. «Портреты любви» в славянском Апостоле: лексические решения разновременных версий текста / М.О. Новак // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. – № 7, часть 2. – С. 196-198 (0,4 п.л.).
9. Новак М.О. Функционирование текста Апостола в современном русском литературном языке / М.О. Новак // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – Том 155, кн. 5. – 2013. – С. 255-266 (0,75 п.л.).
10. Новак М.О. Деяния и Послания апостолов в древнерусских повестях XIII–XVI веков / М.О. Новак // Филология и культура. Philology and Culture. – 1 (31) / 2013. – С. 80-84 (0,5 п.л.).
11. Новак М.О. К характеристике языковой специфики Толстовского Апостола XIV в. (РНБ. Q.п. I.5) / М.О. Новак // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – № 1 (51), март 2013. – С. 85-88 (0,4 п.л.).
12. Новак М.О. Цитирование Посланий апостолов в русской гомилетической литературе XVIII в.: традиции и инновации / М.О. Новак // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – №6 (22). – С. 189-191 (0,4 п.л.).
13. Новак М.О. Варьирование производных существительных со значением действующего лица в древнеславянском Апостоле / М.О. Новак // Перспективы науки. – 2013. – №12 (53). – С. 54-58 (0,5 п.л.).

14. Новак М.О. Соотношение заимствований и эквивалентов в славянском переводе Апостола / М.О. Новак // Глобальный научный потенциал. – 2013. – №12 (33). – С. 70-73 (0,4 п.л.).
15. Новак М.О. О синтаксической конкуренции производных существительных и прилагательных в древнеславянском переводе Апостола / М.О. Новак // Наука и бизнес: Пути развития. – 2013. – №12 (30). – С. 41-44 (0,5 п.л.).

Статьи в зарубежных научных изданиях:

16. Новак М.О. Цитирование церковнославянского Апостола в службах русским святым XII–XX вв. / М.О. Новак // Теоллингвистичка проучавања словенских језика = Theolinguistic Studies of Slavic Languages (Српска Академија наука и уметности. Одељење језика и књижевности српски језик у светлу савремених лингвистичких теорија. Књига 5). – Београд, 2013. – С. 453-463 (0,7 п.л.).

Статьи в российских научных изданиях:

17. Новак М.О. О некоторых причинах лексического варьирования в переводе Апостола / М.О. Новак // Русская и сопоставительная филология: взгляд молодых. – Казань : «ДАС», 2001. – С. 213-221 (0,5 п.л.).
18. Новак М.О. О семантической недодифференциации в древнеславянском переводе Апостола / М.О. Новак // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 143. Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – С. 195-198 (0,25 п.л.).
19. Новак М.О. Славяно-русский Апостол: опыт анализа лексических разночтений / М.О. Новак // Православный собеседник. Издание Казанской духовной семинарии. – №1 (2) 2002. – С. 114-120 (0,4 п.л.).

20. Новак М.О. О семантике производных имен с основой *образ-* в древнеславянском Апостоле / М.О. Новак // Православный собеседник. Издание Казанской духовной семинарии. – №1 (4), 2003. – С. 65-72 (0,5 п.л.).
21. Новак М.О. Из наблюдений над семантикой субстантивной лексики в славянском переводе Апостола / М.О. Новак // Русская и сопоставительная филология: взгляд молодых. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2003. – С. 52-55 (0,25 п.л.).
22. Новак М.О. О семантике глагольных и отглагольных образований с основой *чист-* в древнеславянском переводе Апостола / М.О. Новак // Русская и сопоставительная филология: Системно-функциональный аспект / Казан. гос. ун-т; филол. фак-т. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2003. – С. 100-104 (0,3 п.л.).
23. Новак М.О. «Необходимое» и «прекрасное» в славяно-русском переводе Апостола: динамика семантических изменений / М.О. Новак // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. – №1 (15), март 2004. – С. 81-86 (0,4 п.л.).
24. Новак М.О. Два лексико-семантических поля в древнеславянском переводе Апостола / М.О. Новак // Лингвистические исследования: Сб. научных работ памяти профессора Герберта Йелитте / науч. ред. Г.А. Николаев. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С. 159-168 (0,6 п.л.).
25. Новак М.О. К вопросу о западнославянском влиянии на язык Чудовского Нового Завета XIV в. / М.О. Новак // Studia Polono-Ruthenica: Сборник научных работ памяти профессора Альберта Бартошевича. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. – С. 140-146 (0,4 п.л.).
26. Новак М.О. Тенденции именного словообразования в языке Чудовской рукописи Нового Завета / М.О. Новак // Русская и

- сопоставительная филология '2005. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2005. – С. 99-102 (0,25 п.л.).
27. Новак М.О. О некоторых явлениях синонимии в тексте Апостола / М.О. Новак // Исследования по русскому и славянскому языкознанию: сборник статей к 70-летию профессора Г.А. Николаева / под общ. ред. О.Ф. Жолобова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2005. – С. 147-152 (0,3 п.л.).
28. Новак М.О. Рукописные книги из фонда библиотеки Казанской Духовной академии / М.О. Новак // Православие в поликонфессиональном обществе: история и современность. Материалы Всероссийской конференции, посвященной 450-летию Казанской епархии РПЦ / под ред. Р.А. Набиева. – Казань : Магариф, 2006. – С. 355-362 (0,5 п.л.).
29. Новак М.О. Nomina actionis с суффиксом -(е)ние в древнеславянском переводе Апостола / М.О. Новак // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: межвузовский сборник научных статей. Вып. 1. – Тамбов : ТОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2006. – С. 365-367 (0,3 п.л.).
30. Новак М.О. Толковый Апостол XVI в. из Научной библиотеки КГУ / М.О. Новак // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – Том 148, кн. 3. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. – С. 138-145 (0,5 п.л.).
31. Новак М.О. Существительные нулевой суффиксации в Чудовской рукописи Нового Завета / М.О. Новак // Русская и сопоставительная филология '2006. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. – С. 190-193 (0,25 п.л.).
32. Новак М.О. Субстантивная лексика в Чудовской рукописи Нового Завета 1355 г. / М.О. Новак // Русская и сопоставительная филология '2007. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2007. – С. 126-130 (0,3 п.л.).

33. Семантическое поле 'строительство' в древнеславянском переводе Апостола / М.О. Новак // Русская и сопоставительная филология '2008. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2008. – С. 76-79 (0,25 п.л.).
34. Новак М.О. «Славянское» и «русское» в языке творений святителя Феофана Затворника / М.О. Новак // Русский язык: история и современность : сборник статей к юбилею Т.М. Николаевой / под общ. ред. Л.Р. Абдулхаковой, Д.Р. Копосова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – С. 167-173 (0,4 п.л.).
35. Новак М.О. Текст Апостола в славяно-русских служебных минеях: характер цитирования / М.О. Новак // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия «Филология», вып. 2 (16). – 2009. – С. 15-22 (0,5 п.л.).
36. Новак М.О. О цитировании Апостола в древнеславянских произведениях торжественного красноречия (на материале Слов Григория Богослова XI в.) / М.О. Новак // Русская и сопоставительная филология '2009. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2009. – С. 84-88 (0,3 п.л.).
37. Новак М.О. Об одной литургической рукописи XVI в. из фонда Научной библиотеки КГУ / М.О. Новак // Традиции и современность в сохранении и развитии русской культуры в Татарстане. – Казань : Заман, 2009. – С. 96-101 (0,3 п.л.).
38. Новак М.О. О приемах цитирования Апостола в произведениях Кирилла Туровского / М.О. Новак // Русская и сопоставительная филология '2010. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2010. – С. 116-121 (0,3 п.л.).
39. Новак М.О. Древнеславянский Апостол как источник по истории русского литературного языка / М.О. Новак // Перевод Библии как фактор развития и сохранения языков народов России и стран СНГ:

проблемы и решения. – М. : Институт перевода Библии, 2010. – С. 290-304 (0,9 п.л.).

40. Новак М.О. О конструктивной роли цитат в акафисте свв. апостолам Петру и Павлу [Электронный ресурс] / М.О. Новак // URL: <http://rop.ru/news/news/2011/02/Novak.pdf> (опубликовано на сайте Издательства Московской Патриархии 2011.02.08., 0,4 п.л.).
41. Новак М.О. К характеристике языковой специфики Толстовского Апостола XIV в. (РНБ. Q.п. I.5) / М.О. Новак // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – № 3 (45), сентябрь 2011. – С. 88-89 (0,4 п.л.).
42. Новак М.О. К лингвотекстологии славяно-русского Апостола: показания списков XV–XVI веков / М.О. Новак // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2010-2011. – М. : Древлехранилище, 2011. – С. 103-118 (1 п.л.).

Тезисы и материалы конференций:

43. Новак М.О. Из наблюдений над языком славянского перевода Апостола / М.О. Новак // Чтения, посвященные дням славянской письменности и культуры: Материалы региональной научной конференции (Чебоксары, 20-21 мая 2000 г.). – Чебоксары, 2000. – С. 314-321 (0,4 п.л.).
44. Новак М.О. О лексической семантике славянского перевода Апостола / М.О. Новак // Закономерности развития и функционирования национальных языков и литератур: Материалы итоговой научной конференции. – Казань : ДАС, 2001. – С. 82-85 (0,25 п.л.).
45. Новак М.О. О субстантивах в древнеславянском переводе Апостола / М.О. Новак // II Славистические Чтения памяти проф. П.А. Дмитриева и Г.И. Сафронова: Материалы международной научной

- конференции 12-14 сентября 2000 г. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2001. – С. 116-118 (0,2 п.л.).
46. Новак М.О. О семантической недодифференциации в древнеславянском переводе Апостола / М.О. Новак // Бодуэновские Чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика. Международная научная конференция (Казань, 11-13 декабря 2001 г.): Труды и материалы. Том 1. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2001. – С. 85-86 (0,1 п.л.).
47. Новак М.О. Из наблюдений над субстантивной лексикой древнеславянского Апостола / М.О. Новак // Аванесовские Чтения: Международная научная конференция 14-15 февраля 2002 года. Тезисы докладов. – М. : МАКС Пресс, 2002. – С. 207-209 (0,2 п.л.).
48. Новак М.О. О семантике лексических разночтений в славянском и русском переводах Апостола / М.О. Новак // III Славистические Чтения памяти проф. П.А. Дмитриева и Г.И. Сафронова: Материалы международной научной конференции 12-14 сентября 2001 г. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2002. – С. 113-115 (0,2 п.л.).
49. Новак М.О. Образования с основой **лѣп-** в славянском переводе Апостола / М.О. Новак // Русская и сопоставительная филология: Концептуально-семантический и системно-функциональный аспекты: Материалы итоговой научной конференции. – Казань, 2002. – С. 43-44 (0,1 п.л.).
50. Новак М.О. О семантике *nomina abstracta* в славяно-русском Апостоле / М.О. Новак // IV Славистические Чтения памяти проф. П.А. Дмитриева и Г.И. Сафронова. Материалы международной научной конференции. 12-14 сентября 2002 года. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2003. – С. 99-100 (0,1 п.л.).
51. Новак М.О. Производные существительные, представляющие концепт «благочестие» в древнеславянском переводе Апостола /

- М.О. Новак // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. Т. 2. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2003. – С. 98-100 (0,2 п.л.).
52. Новак М.О. О роли грецизмов в языке Чудовского Нового Завета / М.О. Новак // V Славистические Чтения памяти проф. П.А. Дмитриева и Г.И. Сафронова. Материалы международной научной конференции. 11-13 сентября 2003 года. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. – С. 114-117 (0,25 п.л.).
53. Новак М.О. Концепт «благочестие» в древнеславянском переводе Апостола / М.О. Новак // Русский язык: исторические судьбы и современность. II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 18-21 марта 2004 года): Труды и материалы. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 66 (0,06 п.л.).
54. Новак М.О. Чудовская рукопись Нового Завета XIV в.: отношение к греческому оригиналу / М.О. Новак // Православный собеседник. Альманах Казанской духовной семинарии. Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки» (Казань, 14-15 октября 2004 г.). – Вып. 3(8)-2004. – Казань: Казанская духовная семинария, 2004. – С. 258-262 (0,3 п.л.).
55. Новак М.О. О семантической специфике субстантивов с суффиксом *-(e)ние* в Чудовском Новом Завете / М.О. Новак // Вопросы языка и литературы в современных исследованиях : Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» IX Кирилло-Мефодиевских чтений. – Москва-Ярославль: Ремдер, 2008. – С. 239-242 (0,25 п.л.).

56. Новак М.О. Образования со значением лица в языке Чудовского Нового Завета: семантика и функционирование / М.О. Новак // Языковая семантика и образ мира: Материалы международной научной конференции, г. Казань, 20-22 мая 2008 г.: в 2 ч. / отв. ред. Э.А. Балалыкина. – Ч. 1. – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 157-159 (0,2 п.л.).
57. Новак М.О. Древнеславянский Апостол как источник по истории русского литературного языка / М.О. Новак // Перевод Библии как фактор сохранения и развития языков народов РФ и СНГ: материалы конференции (Москва, 24-26 сентября 2008 г.) / Институт перевода Библии, Институт языкознания РАН. – М., 2008. С. 85-87 (0,2 п.л.).
58. Новак М.О. Древнерусские поучения: интерпретация апостольского текста / М.О. Новак // Древняя Русь: Вопросы медиевистики (тезисы докладов V Международной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси»). – №3 (37), сентябрь 2009. – С. 82-83 (0,1 п.л.).
59. Новак М.О. Трансформации текста Апостола в «Слове о законе и благодати» Илариона Киевского / М.О. Новак // IV Международные Бодуэновские чтения (Казань, 25-28 сентября 2009 г.): труды и материалы: в 2 т. Том 2. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2009. – С. 160-163 (0,25 п.л.).
60. Новак М.О. О цитировании Апостола в текстах Евхология / М.О. Новак // Православный собеседник. Альманах Казанской духовной семинарии. Вып. 1 (19), 2009. Материалы VIII ежегодной научно-практической конференции «Богословские и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи». – Казань : Изд-во Казан. духовной семинарии, 2009. – С. 84-93 (0,6 п.л.).
61. Новак М.О. Функционирование цитат из Апостола в древнерусских житиях / М.О. Новак // Сопоставительная филология и

- полилингвизм. Материалы Международной научной конференции (Казань, 29 сентября – 1 октября 2010 года). – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2010. – С. 390-392 (0,4 п.л.).
62. Новак М.О. О цитировании Апостола в Паренесисе Ефрема Сирина (на материале разновременных списков XIII–XIV вв.) / М.О. Новак // Информационные технологии и письменное наследие: материалы междунар. науч. конф. (Уфа, 28–31 октября 2010 г.) / отв. ред. В.А. Баранов. – Уфа; Ижевск : Вагант, 2010. – С. 158-162 (0,3 п.л.).
63. Новак М.О. Расширение текста в славяно-русском Апостоле: попытка интерпретации / М.О. Новак // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы девятой международной конференции (Владимир, 22–24 сентября 2011 года). – Владимир, 2011. – С. 335-339 (0,3 п.л.).
64. Новак М.О. Реакции на греческие словосложения в древнеславянском Апостоле / М.О. Новак // Русский язык: функционирование и развитие. Материалы Международной научной конференции (Казань, КФУ, 18-21 апреля 2012 г.). Т. 1. – Казань, 2012. – С. 164-171 (0,4 п.л.).
65. Новак М.О. Характер цитирования Апостола в корпусе древнерусских летописей / М.О. Новак // Информационные технологии и письменное наследие: материалы междунар. науч. конф. (Петрозаводск, 3–8 сентября 2012 г.). – Петрозаводск, 2012. – С. 195-198 (0,25 п.л.).
66. Новак М.О. Стилистическая роль производных существительных в древнеславянском переводе Апостола / М.О. Новак // Русская историческая лексикология и лексикография XVIII-XIX вв. (к 100-летию со дня рождения Ю.С. Сорокина). Тезисы Международной научной конференции / Российская академия наук; Институт

лингвистических исследований. – СПб. : Нестор-История, 2013. – С. 69 (0,06 п.л).

67. Новак М.О. Функции цитат из Апостола в посланиях Ивана Грозного / М.О. Новак // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – №3 (53), сентябрь 2013. – С. 98-99 (0,1 п.л.).